

Е.И. ТАРАШКЕВИЧ, И.К. ГИЛЬ

Минск, ВА РБ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

Перевод – деятельность, заключающаяся в передаче содержания текста на одном языке средствами другого языка, а также результат такой деятельности. Ее теоретическим осмыслением и оптимизацией занимается дисциплина, называемая наукой о переводе (англ. *translation studies*; нем. *Übersetzungswissenschaft* или *Translationswissenschaft*) и включающая в себя несколько направлений, среди которых выделяются теория перевода, анализ перевода, методика обучения переводу. Особое место занимает машинный перевод – научная и одновременно технологическая дисциплина, связанная и с наукой о переводе, и с компьютерной лингвистикой. Как и многие другие разделы прикладной лингвистики, перевод по существу междисциплинарен – он связан не только с наукой о языке, но и с литературоведением, когнитивными науками, культурной антропологией, страноведением.

Одной из наиболее традиционных является проблема так называемых «ложных друзей переводчика». К «ложным друзьям» относят в первую очередь слова, сходно звучащие в языках, восходящие часто к общим этимологическим корням, но имеющие совершенно различные значения. Например, по-английски *eventual* означает "окончательный, завершающий", а по-немецки *eventuell* – "возможный" или "может быть"; немецкое существительное *Fabrik*, как и русское *фабрика*, переводится на английский не как *fabric*, а как *factory* или *mill*; немецкое *vital* означает "энергичный", а английское *vital* – "жизненноважный" и т.д.

Подобные случаи хорошо известны и неплохо описаны в словарях – как в специальных словарях «ложных друзей», так и в обычных двуязычных словарях общего характера. Гораздо сложнее дело обстоит с устойчивыми словосочетаниями (прежде всего идиомами), которые, будучи идентичными или очень схожими по лексическому составу и образной составляющей, тем не менее существенно отличаются по значению.

Значительное место среди „ложных друзей переводчика" занимают случаи межъязыковой омонимии и паронимии. При этом межъязыковая омонимия всегда обратима, т. е. воспринимается как таковая носителями обоих языков. Она может возникать непосредственно в ходе соприкосновения и сопоставления языков (например, *англ. mark – русск. марка* или *англ. family – русск. фамилия*, полностью омонимичные в современном употреблении), нередко в межъязыковые омонимические

отношения вовлекаются и внутриязыковые омонимы: так, если англ, *crab I* „краб и др.“ и русск. *краб* являются межъязыковыми относительными синонимами сходного вида, то англ, *crab II* „дикая яблоня“ и *crab III* „уклон, крен“ омонимичны по отношению к первому английскому слову, а отсюда и к его русскому аналогу. Межъязыковые паронимы также могут быть двусторонними и обратимыми, т. е. вводящими в заблуждение носителей обоих языков; это особенно часто имеет место в случаях, когда межъязыковая паронимия основывается на паронимии внутриязыковой: например, английские слова *specially* – *especially* или, в меньшей мере, *concert* – *concerto* вызывают затруднения у самих англичан, а отсюда, естественно, и у русских, ассоциируясь в русском языке со словами *специально* и *концерт*. Как правило, однако, межъязыковая паронимия является односторонней. Так, смешение слов типа *intelligence* – *intelligentsia*, *history* – *story*, *mayor* – *major*, *principled* – *principal* возможно для русского, устанавливающего аналогии со словами *интеллигенция*, *история*, *майор*, *принципиальный*, но не для англичанина. И наоборот, только англичанин может смешать русские пары слов типа *стандарт* – *штандарт*, *фарс* – *фарш*, *пенсия* – *пансион* по аналогии к словам *standard*, *farce*, *pension*.

Расхождения в предметно-логическом содержании „ложных друзей переводчика“ в ряде случаев связаны с расхождениями в самой жизни народов. В этом случае неизбежны комментарии о реалиях, без которых любые чисто языковые сопоставления будут неполноценными. Например, русскому переводчику необходимо знать для понимания слова *academy*, что так называются специальные школы для взрослых (*academies of music, of riding* и т. д.), училища, занимающие промежуточное положение между средней и высшей школой (*military, naval academies*), в прошлом – частные школы для детей богатых родителей (типа *Miss Pinkerton's academy for young ladies* у У. Теккерея).

Поэтому неточно употреблять это слово, говоря о белорусских вузах и высших военных учебных заведениях, которые лучше называть *colleges*.

В общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: Перевод прямой или буквальный и перевод косвенный (непрямой).

Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщении на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм). Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода „пробела“, который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от

двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности.

Самым простым способом перевода является заимствование, которое позволяет заполнить пробел, обычно металингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия). Заимствование даже не было бы таким способом перевода, который нас может заинтересовать, если бы переводчик не нуждался в нем порою для того, чтобы создать стилистический эффект. Например, чтобы привнести так называемый местный колорит, можно воспользоваться иностранными терминами и говорить о "верстах" и "пудах" в России, а "долларах" и "парти" в Америке, о "текиле" и "тортилье" в Мексике и т. д.

Имеются и старые заимствования, которые по существу уже таковыми для нас не являются, ибо они фигурируют в лексическом составе нашего языка и стали уже привычными: *alcool, redingote, paquetbot, acajou* и т. д. Переводчика прежде всего интересуют новые заимствования и даже заимствования индивидуального характера. Следует отметить, что зачастую заимствования входят в язык через перевод, среди них фигурируют семантические заимствования, или "ложные друзья переводчика", которых следует особенно опасаться.

Проблема местного колорита, решаемая с помощью заимствований, затрагивает прежде всего сферу стиля и, следовательно, самого сообщения.

Калькирование является заимствованием особого рода: мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют. Мы получаем, таким образом, либо калькирование выражения, причем используем синтаксические структуры языка перевода, привнося в него новые экспрессивные элементы, либо калькирование структуры, причем привносим в язык новые конструкции.

Так же как и в отношении заимствований, существуют старые устойчивые кальки, которые можно лишь упомянуть мимоходом, поскольку они, как и заимствования, могут претерпевать семантическую эволюцию, становясь "ложными друзьями". Более интересными остаются для переводчика новые кальки, с помощью которых он избегает заимствования, заполняя пробелы (ср.: франц. *économiquement faible* – экономически слабый, калькирование с немецкого языка). В таких случаях, видимо, лучше прибегать к словообразованию на основе греко-латинского

фонда или использовать гипостазис (переход одной части речи в другую по конверсии).

Дословный перевод, или перевод "слово в слово", обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка, например: *I left my spectacles on the table downstairs* – Я оставил свои очки на столе внизу; *Where are you?* – Где вы?; *This train arrives at Union Station at ten* – Этот поезд приходит на Центральный вокзал в 10 часов.

В принципе дословный перевод – это единственное обратимое и полное решение вопроса. Тому очень много примеров в переводах, осуществленных с языков, входящих в одну и ту же семью (французский – итальянский), и в особенности между языками, входящими в одну и ту же культурную орбиту. Если и можно констатировать наличие некоторых случаев дословного перевода с немецкого языка на английский, так это потому, что существуют металингвистические понятия, которые могут также отражать факты совместного существования, периоды билингвизма и сознательного или бессознательного подражания, которое связано с политическим или интеллектуальным престижем. Это можно объяснить также своеобразной конвергенцией мыслей, а иногда и структур, которую можно наблюдать среди языков Европы (ср., например, образование определенного артикля, сходство концепций культуры и цивилизации и т. д.).

Основными способами заимствования лексики являются транскрипция, транслитерация и калькирование.

Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется ее звуковая форма (иногда несколько видоизмененная в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется). Таким способом из английского языка заимствованы слова *футбол (football)*, *трейлер (trailer)*, *джинсы (jeans)* и др.

Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуются написание иностранного слова: буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. При транслитерации слово читается по правилам чтения родного языка. Методом транслитерации из английского языка в русский заимствованы слова *круиз (англ. cruise)*, *мотель (англ. motel)*, *клуб (англ. club)*.

Транслитерированы при заимствовании из английского также многие имена собственные: *Вашингтон (англ. Washington)*, *Техас (англ. Texas)*, *Лондон (англ. London)*. В английском языке много слов греческого, латинского и французского происхождения, которые сохранили свои

графические особенности, хотя и читаются по правилам английского языка.

Калькирование, транскрипцию и транслитерирование как способы заимствования следует отличать от одноименных способов перевода. Не различаясь по своему механизму, они различаются по своим конечным результатам: при переводе не происходит увеличение словаря, тогда как при заимствовании в ящике появляются новые словарные единицы.

Поскольку процесс ассимиляции иноязычных элементов начинается с момента введения их в язык переводчиками, уместно сказать несколько слов о технике перевода специфически иностранных наименований. При переводе слов и выражений с непонятным ассоциативным значением, а также при переводе наименований реалий могут быть применены транскрипция, реже транслитерация, калькирование и объяснительный перевод (передача значения иностранного слова или словосочетания средствами родного языка без сохранения мотивировки и формы).

Таким образом, мы убедились, что перевод – это самостоятельное понятие, обладающее своими свойствами, и эту проблему не стоит отождествлять с другими. Также следует отметить и многогранность перевода. Перевод предполагает различные подходы, то есть одно и то же предложение можно перевести, например, с различной стилевой окраской. И одно и то же слово имеет множество синонимов в языке перевода. Об этом можно говорить до бесконечности.

Итак, перевод – сложное многогранное понятие, требующее от специалиста не только безупречного знания языка, но и умения различать смысловые, стилевые и так далее оттенки письменной или устной речи; знания истории языка и знание самой истории и развития культуры общества.

Следует отметить, что заимствования в разных языках по-разному влияют на обогащение словарного состава. В некоторых языках они не оказали такого влияния, которое могло существенно отразиться на словарном составе языка. В других языках заимствование в разные исторические эпохи имели столь существенное влияние на словарный состав языка, что даже служебные слова, как, например, местоимения, предлоги, заимствованные из других языков, вытесняли исконные служебные слова. Поскольку живой язык – явление постоянное развивающееся. Приходит что-то новое, исчезает ненужное, лишнее, то и для ученых, работающих в области лексикологии, остается много вопросов, которые требуют разрешения.